

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/443440>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Культура (другое)

Оглавление

Введение 3

Глава 1 Теоретические основы религиозной конверсии и социокультурной адаптации 5

1.1 Определение и характеристики религиозной конверсии 5

1.2 Модель трансгрессии религиозной идентичности в современном информационном пространстве 10

1.3 Особенности женской религиозной конверсии 14

Введение

В последнее время не только в России, но и во всем мире растет число конверснтов - людей, перешедших из одной веры в другую.

Большую часть, по данным статистики, составляют женщины по разным причинам принявшие ислам.

Сегодня мы попытаемся проанализировать причины такого перехода, понять отношение социума к этим женщинам и сравнить данную тенденцию в России со странами Европы.

Тема религиозной конверсии становится очень популярна в странах Европы и США как среди социологов, так и среди религиоведов, антропологов, психологов. Термин «религиозная конверсия» получил международное признание, используется без перевода на различных языках. В 1970 году Ричард Травизано дал определение понятия «религиозная конверсия». Под конверсией он предлагает понимать вход в религиозную организацию, сопровождающийся изменением общей идентичности индивида, включающей в себя: а) мировоззрение индивида; б) его личностные характеристики; в) установки для большого количества ситуаций, предписывающие ему его отношение к людям и окружающей среде. Эти критерии и легли в основу дальнейшего социологического изучения феномена «религиозной конверсии» и выявления ее индикаторов.

Все чаще в зарубежных таблоидах появляются статьи о том, как англичанки, француженки, полячки принимают ислам и как меняется их жизнь после «перехода». Речь идет не столько о религиозной и семейной составляющей этих изменений, сколько о готовности общества их принимать.

Похожая ситуация происходит и в России, женщины все чаще меняют религиозные убеждения, переходят в другую конфессию, однако широкого резонанса в прессе этот процесс стал получать только после военных действий в Сирии. Причина кроется во многих факторах, важнейшим из которых, является поликонфессиональность и полиэтничность российского пространства

Целью данной работы является рассмотрение религиозной конверсии и социокультурной адаптации.

Введение дописать, исходя из эмпирической части.

Глава 1 Теоретические основы религиозной конверсии и социокультурной адаптации

1.1 Определение и характеристики религиозной конверсии

Смена вероисповедания уже давно не является чем-то исключительным.

Правда, времена массового насильственного перехода из одной религии в другую в процессе завоеваний или миссионерской деятельности давно прошли, но потребность людей в поисках новой религии осталась. Религиозная принадлежность перестала быть обязательным культурным кодом человека, ее смена становится достаточно распространенным явлением.

Терминология, используемая для обозначения этого процесса в зарубежной и отечественной науке, достаточно вариативна. В западных исследованиях первым был введен в научный оборот и активно использовался термин «religious conversion» (лат. *conversio* – переход на другой путь), обозначающий прежде всего религиозное обращение и реже – переход из одной религии в другую.

Понятие «религиозная конверсия» в латинском звучании «conversion», как указывает А.А. Игнатъев, впервые встречается у Тертуллиана, представляя собой кальку с греческого понятия «epistrophe», используемого древнегреческим философом Эпиктетом и другими стоиками, а позднее в новозаветных текстах Библии - «Деянии святых апостолов» (15:3), обозначая обращение за помощью к Богу в противоположность обращению к другому человеку, родственнику, деловому партнеру, начальству. В контексте философской литературы и христианского богословия конверсия рассматривалась как перемена в ценностях, понятиях, образцах поведения личности, сопровождаемая обретением интеллектуальной и нравственной пронизательности, открывающей перспективу избавления от тягот и тревог повседневной жизни. Позднее, как указывает А. А. Игнатъев, в период распространения христианства термин «конверсия» стал обозначать отказ индивида от традиционного местного язычества в пользу христианства, а в Новое время уже обозначал переход в христианство из любой религии. В этом значении понятие конверсии используется в христианской миссионерской практике. В последние несколько десятилетий, характеризующихся глобальными десекуляризационными процессами, термин конверсия используется как сугубо религиозоведческое понятие, обозначающее «социальные, психические или любые другие процессы, связанные с формированием, воспроизводством и трансляцией «предметов веры», предполагаемых той или иной религией». Современная религиозоведческая трактовка данного понятия отличается от богословской, описывающей религиозную конверсию как результат экзистенциальной встречи человека и Бога, интервенции Бога в повседневную жизнь личности.

В зарубежном научном дискурсе наряду с термином «религиозная конверсия» применяются термины «религиозное обращение», «религиозное пробуждение», «религиозное возрождение». П. Бергер и ряд других социологов, предлагали заменить термин «обращение» термином «изменение», так как, с их точки зрения, во-первых, термин «изменение» полнее отражает постепенность процесса принятия новых религиозных ценностей. Во-вторых, большинство представителей новых религиозных движений принимают новые убеждения на основе отрицания старых, то есть происходит «изменение» веры. В российском научном дискурсе употреблению термина «религиозная конверсия» исторически предшествовало употребление терминов «обращение» и «религиозное обращение» в значениях «обретение религиозной веры», «принятие православия язычниками», «принятие христианства (православия) представителями других религий», «переход из инославных верований в православие», «переход из старообрядческих общин в Русскую Православную Церковь», «отказ от нравственно порочной жизни», «возврат в Православную Церковь». В качестве синонима религиозного обращения встречается употребление словосочетания «возникновение религиозной веры». В современных российских исследованиях употребительным является также термин «религиозная конверсация». А. С. Астахова указывает, что в работах, связанных с обращением в новые религиозные движения, встречается использование терминов «вербовка», «привлечение» и «изменение». Как указывает исследователь, данные термины близки к понятию обращения, однако подразумевают активность со стороны «обращающей» организации и пассивность со стороны «обращаемого».

Термины «вербовка» и «привлечение» целесообразно использовать, по мнению А.С. Астаховой, если предметом изучения являются практики стимулирования индивида к обращению.

Философский ракурс определения религиозной конверсии представлен исследованиями П. Адо, С.Л. Франка, К.М. Антонова. П. Адо предлагает понимать религиозную конверсию как одну из форм конверсии - изменения ментального порядка от простого изменения мнения до полного преобразования личности - наряду с политической, философской, миссионерской, военной, но имеющей место в той или иной религии. В качестве разновидностей религиозной конверсии исследователь выделяет: конверсию в буддизме, конверсию в иудаизме, конверсию в христианстве, конверсию в движении реформации и в религиях

«пробуждения» (методизме, пиетизме и т.д.). У С. Л. Франка религиозная конверсия описывается как путь личности к духовному воскресению через встречу души с живым Богом.

Фундаментальное значение понятия конверсии как экзистенциального изменения сознания личности в направлении к «священному» определяется в качестве содержания религиозной конверсии в исследованиях К.М. Антонов. При этом он рассматривает религиозную конверсию не только как экзистенциальное изменение направления сознания личности в сторону «священного», но и как установление личностью связи со «священным». «Священное» он интерпретирует достаточно широко: по мнению исследователя, оно может быть представлено в человеческом сознании не только как «личный Бог» или «боги», но и как некое имперсональное, абсолютное «божественное» начало противоположное «профанному», «обыденному», «повседневному». Опыт обретения связи со «священным» исследователь называет религиозным опытом. Процесс обретения этого религиозного опыта, процесс освящения жизни определяется им как религиозная конверсия. В процессе религиозной конверсии, как указывает К.М. Антонов, человек преодолевает состояние неопределенности в отношении к религии и переходит к четким религиозным жизненным ориентирам. Религиозная конверсия противопоставляется им религиозной деконверсии - секуляризации сознания личности.

Большинству исследователей, изучающих психологические аспекты религиозной конверсии, свойственно интерпретировать данный феномен как радикальное изменение личности. Так У. Джеймс в своей работе «Многообразие религиозного опыта» определяет процесс религиозной конверсии как постепенный или внезапный психологический процесс изменения сознания личности, характеризующийся принятием религиозного мировоззрения. Сходные представления о религиозной конверсии характеризуют Дж. Ко, который рассматривает данный феномен как внезапный или постепенный процесс глубокого изменения личности, ее собственного «я», радикального по своим последствиям, включающим пересмотр жизненных целей, интересов, изменение поведения. Понимание религиозной конверсии как радикального типа изменения личности, свернутого во времени и затрагивающего ее когнитивные, аффективные и поведенческие структуры присуще и российским исследователям психологического аспекта религиозной конверсии (И.С. Буланова, Л.А. Ардашева).

Наиболее употребительным значением религиозной конверсии в социологических работах является значение «формирования или изменения религиозной идентичности». Так Я.Б. Моравицкий определяет религиозную конверсию как процесс формирования религиозной идентичности, который происходит под воздействием внешних обстоятельств и перехода личности из одной религиозной группы в другую. Социологическая интерпретация религиозной конверсии включает также понимание религиозной конверсии как процесса интеракции между потенциальным обращенным и религиозной группой, в ходе которого субъект осваивая роль адепта, осуществляет собственный религиозный выбор. Освоение роли адепта является центральным понятием в ролевой модели и характеризует специфику вхождения индивида в религиозное сообщество, это способ, которым индивид и группа начинают свое взаимодействие.

Аффилиационное значение имеет определение религиозной конверсии, данное Р. Травизано в 1970 г. и считающееся классическим в религиоведении. Под конверсией ученый понимает вход в религиозную организацию, сопровождающийся изменением общей идентичности индивида, включающей в себя: а) мировоззрение индивида; б) его личностные характеристики; в) установки для большого количества ситуаций, предписывающие ему его отношение к людям и окружающей среде.

В социологическом смысловом поле встречается функционалистское понимание религиозной конверсии. Примечательно, что уже у У. Джеймса мы встречаем трактовку религиозной конверсии как религиозного переживания, связанного с преодолением жизненного кризиса и маркирующее сильное изменение личности.

Таким образом, как показал анализ имеющихся определений религиозной конверсии, смысловое толкование данного термина охватывает очень широкий спектр его философских, психологических, социологических интерпретаций, которые в научном дискурсе принято рассматривать по принципу дополнительности. В рамках социологического подхода определение понятия религиозной конверсии осуществляется в следующих значениях:

- 1) как процесса формирования или изменения религиозной идентичности;
- 2) как нарративного жанра;
- 3) как процесса интеракции;
- 4) как инклюзии в религиозное сообщество;
- 5) как символической трансформации кризисного биографического опыта;

- 6) как практики совладающего поведения;
- 7) как личностного выбора на рынке религиозных товаров и услуг;
- 8) как процесс религиозной ресоциализации и инкультурации.

1.2 Модель трансгрессии религиозной идентичности в современном информационном пространстве

В течение последних трех лет коллективом из Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева было проведено масштабное исследование с использованием различных социологических методов по исследованию факторов формирования религиозной идентичности как в реальном, так и в виртуальном пространстве; выявлялись причины, механизмы и последствия процессов религиозной трансгрессии на Юге России; анализировалось отношение к процессам религиозной трансгрессии в российском обществе. Одним из графических результатов данного исследования является предложенная модель процесса появления посттрансгрессионной религиозной идентичности (рис. 1).

Рис. 1. Модель процесса появления посттрансгрессионной религиозной идентичности

По результатам проведенных исследований также можно отметить, что изменения, происходящие с религиозной идентичностью в современном обществе, становятся достаточно обычным явлением. Причем смена идентичности может происходить не единожды, человек начинает искать себя в религии как в профессии или хобби. Современное состояние религиозной идентичности определяется, среди многих других факторов, несколькими базовыми процессами. С одной стороны, это предоставляемая современным обществом возможность в течение жизни многовекторной трансгрессии как в сторону изменения уровня религиозности, так и в области смены конфессии. Это обусловлено во многом глобализацией, активными миграционными процессами.

Такая смена может быть неоднократной. Причина этого – ризомность и текучесть современного общества. С другой стороны, формирование все более устойчивого и обширного многослойного виртуального пространства, в том числе со значительным религиозным сегментом, расширяет возможности трансгрессии уже в сторону выхода за рамки реальности, не только присоединяясь к чисто виртуальным религиозным сообществам (онлайн-религии), но и создавая новые, с новыми виртуальными религиозными идентичностями. Эти процессы, задающие различные векторы динамики, обозначены в первом блоке модели

Блок 1. Факторы влияния. В первом блоке обозначены основные факторы влияния социума на религиозную идентичность, способствующие ее трансгрессии:

- ризомность современного социального пространства;
- текучесть и ускорение динамики изменения современного социума;
- виртуализация религиозного пространства.

Именно эти процессы способствуют тому, что изначальная религиозная идентичность начинает включаться в трансгрессионный процесс.

Блок 2. Процесс религиозной трансгрессии. Трансгрессионный процесс может осуществляться по нескольким базовым траекториям. Их условно можно типологизировать по следующим направлениям:

- реверсивная – переход в другое вероисповедание и возвращение обратно;
- поисковая – переход из одного вероисповедания в другое, третье и т.д. в поисках подходящего;
- обретение – долгое, сложное, с ментальной перестройкой обретение истинного для себя вероисповедания или отход от такового;

- функциональная – переход в связи с изменившейся социальной ситуацией (например, брак, плен).

Выбор траектории во многом зависит от причин, толкнувших человека к трансгрессии. Траектория трансгрессии во многом влияет на конфигурацию механизмов и значимость звеньев механизма трансгрессии:

- сомнение в «правильности» своих религиозных взглядов;
- поиск в священных текстах, беседах с верующими и священнослужителями подтверждения или опровержения своих сомнений (если сомнения не подтвердились, то дальнейший процесс религиозной трансгрессии не происходит);
- снижение уровня прежней религиозности (отказ соблюдать религиозные обряды и посещать молитвенные дома);
- знакомство с новой религией: чтение религиозной литературы, беседы со священнослужителями, посещение служб и т.д. (в случае перехода к религиозному индифферентизму или атеизму происходит пересмотр религиозных взглядов с точки зрения светского человека);
- поиск в текстах «новой» религии ответов на личные жизненные вопросы;

- «наложение» новой религиозной принадлежности на свою картину мира (в случае с индифферентизмом и атеизмом формируется критическое отношение к любой религии);
- окончательный отход от «старой» религиозной принадлежности;
- процедура официального принятия новой религии и формирование новой религиозной идентичности (в случае с неверием и атеизмом происходит полный отказ от религиозной самоидентификации) .

Особую роль в процессе религиозной трансгрессии играет и отношение к процессу трансгрессии на разных уровнях коммуникации: от анонимного уровня интернет-форумов до дружеской и семейной среды и мнения священнослужителей . Результатом комплекса процессов, выстраивающих религиозную трансгрессию, становится появление посттрансгрессионной идентичности.

Блок 3. Посттрансгрессионная религиозная идентичность. Под посттрансгрессионной религиозной идентичностью мы понимаем идентичность человека, осуществившего процесс религиозной трансгрессии или находящегося в стадии ее завершения, когда, с одной стороны, в ней еще существуют остаточные следы прошлой идентичности, а с другой, основные характеристики новой проявляются как более активные, для того чтобы доказать свое право на идентификацию с новой религиозной общностью . Посттрансгрессионная религиозная идентичность, если такая трансгрессия происходит в больших масштабах, может стать вызовом религиозной/конфессиональной безопасности. Фактор религиозной безопасности любой религии работает практически как реверсивный клапан религиозной трансгрессии: пропускает движение обращаемых в искомую конфессию и одновременно препятствует выходу из нее. Появление посттрансгрессионной религиозной идентичности помимо барьера религиозной безопасности имеет еще массу других последствий, влияющих не только на процесс ее упрочения, но и на последующие акты трансгрессии окружающего сообщества.

1.3 Особенности женской религиозной конверсии

Согласно отчету организации Faith Matters за 2018 год, количество новообращенных мусульман в Британии превысило отметку 100 000, при этом около двух третей этих обращенных – женщины. Эти истории открывают завесу столкновения мусульманской и западной культурами

По данным статистики такие девушки в Европе представляют собой классических среднестатистических конверситок. Только за прошлый год их стало больше на 25 тысяч человек, а всего их количество за последние 10 лет удвоилось и ныне составляет 200 тысяч верующих. При этом большинство из них считают, что их религия «полностью совместима» с проживанием в европейских странах. Как признаются сами новообращенные, в ислам они ударяются из желания убежать от негативных аспектов европейской культуры.

Исследования, проведенные в Польше Доротой Чакон-Тральски и Богданом Плишка, позволяют подтвердить тенденции, подмеченные выше. Польское общество, которое характеризует более сильными католическими традициями. Конституция, конечно, гарантирует свободу совести и вероисповедания, однако граждане вольно или невольно вынуждены контактировать с представителями католической церкви и ее институтами.

Многие польские конверситки в своих интервью рассказывают о проблемах, связанных с ношением платка. Дарота Чакон-Тральски кандидат социологических наук, из Краковского педагогического университета им. Комиссии национального образования провела качественное исследование, ведущим методом стал контент-анализ интернет-блогов и форумов. В качестве объекта исследования выбраны 37 польских конвертиток, регулярно высказывающихся в интернете на сайтах открытого доступа на тему перехода в ислам. Дарота учитывала наиболее популярные блоги, 5 сентября 2016 г. Выборка информанток ограничена количеством, достаточным для насыщения содержанием основных выделенных аналитических категорий . Е. О. Беликовой было предпринято подобное исследование блогов женщин-конверситок на русскоязычном контенте. В поле зрения попали 24 блога женщин, сменивших свои религиозные предпочтения и перешедшие из христианства (православие) в ислам) .

На основе проведенного анализа автор сделал вывод о том, что всех мусульманок-конверситок можно разделить на 2 группы: явные и скрытые. В группе «скрытых» мусульманок выделяются также «временно скрывающихся» мусульманок. Тех, кто ждет случая, чтобы явить свои новые религиозные убеждения.

Многие женщины в своих блогах говорят о негативном отношении к конверситкам в России.

В современной российской действительности женщина надевшая хиджаб уже не вызывает удивление. Это связано с возрождением исламской традиции после распада СССР, наличием исламских республик в составе РФ. Однако, процессы «религиозного перехода» не проходят безболезненно для участников и в России. Об это говорят как личные блоги новообращенных в ислам.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что переход женщин в ислам - теперь уже

общеευропейская тенденция, прослеживающаяся и в России. Появился даже такой термин – голубоглазый ислам». Среди причин, по которым россиянки и европейки принимают ислам, можно назвать:

1. Обретение в качестве супруга мусульманина и уход в религию вслед за ним. Анализ текстов блогов и интервью показал, что конверсия была скорее результатом заинтересованного изучения религии будущего мужа, а не принуждения. Есть еще одно направление, связанное с отъездом женщин за рубеж с целью выйти замуж за мусульманина. Такие женщины знакомятся с мужчинами-мусульманами, например, в интернете. Одним из требований, которое выдвигает будущий супруг является не только переезд, но и сознательный религиозный переход.

2. Здоровый интерес или даже любопытство, которое является нормальной реакцией на пошатнувшиеся нормы и устои общества (алкоголизм родителей, распущенность и непонимание в семье). Женщины начинают интересоваться, открывают Коран, им нравится то, что там написано. Как показывают материалы проведенного исследования, начало интереса к исламу в этом случае может стать следствием путешествия в одну из мусульманских стран или республик РФ.

3. Поиск веры, как таковой. Тут можно разделить верующих женщин на две основные группы: тех, которые ищут Истину и тех, которые ищут комфортности в религии или с помощью религии. Под комфортностью я понимаю не только материальную сторону (хотя и ее тоже), но и духовную самоуспокоенность, желание достичь уважаемого положения, быть -мэтром, духовным вождем, больше ни о чем не думать, не анализировать, лишь только повторять ранее зафиксированные штампы.

У большинства новообращенных женщин наблюдается следующая последовательность: сначала возникает потребность в вере, а лишь потом поиск религиозной группы и необходимость участия в ней. Не все мотивы обращения содержат в себе рациональное звено.

Принятие ислама с целью в последствии выйти замуж за мусульманина, можно считать полностью рациональным, так как цель – заключение брака, предполагает определенную стратегию действия, где ислам рассматривается как инструмент для ее достижения.

Следует отметить, что у новообращенных женщин ясно просматривается изменение внешнего вида, манер, поведения, интересов, рациона и правил питания. Как и многие новообращенные, они строго исполняют предписания и правила, в том числе поучают «иноверцев» и неверующих. Характерно использование арабских языковых вкраплений в разговор. Они всегда готовы помочь таким же неопитам, как и они. «Синдром неопита» чаще всего проходит, и это можно наблюдать у тех обращенных, которые выказывают раздражение по поводу чрезмерной ревностности некоторых участниц форума.

Список используемой литературы

- 1) Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. — М.; СПб. Изд-во "Степной ветер"; ИД "Коло", 2005. С. 199-211
- 2) Антонов К. М. Феномен религиозного обращения и его значение в истории русской мысли // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып.2. — М., 2003. С.4-21.
- 3) Ардашева Л. А. Основные парадигмы в изучении религиозного обращения //Религиоведение. 2013. Т. 2. С. 150-161.
- 4) Астахова А. С. Новые религиозные движения в трансформирующемся российском обществе: социальные процессы интеграции и изоляции : автореферат дис.... канд. соц. наук. — Казань, 2011. 26 с.
- 5) Астахова А. С. Изучение процессов обращения индивида в новые религиозные движения //Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. — Казань, 2009. № 7. С.3-11.
- 6) Беликова Е.О. Особенности женской религиозной конверсии: социологический анализ//ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА - 2020. ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП - 2020. Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020». Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020». Ростов-на-Дону, 2020. С. 75-78
- 7) Буланова И. С. Смысловое содержание религиозной конверсии // Религиоведение. 2013. Т. 4. С. 132-138.
- 8) Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович, М.В. Шик, под ред. С.В. Лурье. — М.: Академический проект, 2017. 415 с.
- 9) Игнатъев А. А. Конверсия религиозная // Энциклопедический словарь социологии религии /Под ред. М.Ю. Смирнова. — СПб.: Платоновское философское общество, 2017.
- 10) Кудряшова Е.В. Религиозная трансгрессия как предмет дискуссии на интернет-форумах // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2 (63). С. 95-101.
- 11) Моравицкий Я. Б. Католическая община Петербурга: явление конверсии и трансформация властных

- отношений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 4. С. 102-119.
- 12) Плишка Б. Мотивы конверсии польских мусульманок // Мониторинг общественного мнения :Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 173—179
- 13) Романова А.П., Черничкин Д.А., Топчиев М.С., Рогов А.В. Причины и механизмы религиозной трансгрессии в среде студенческой молодежи Северного Прикаспия //Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 104-120.
- 14) Романова А.П., Черничкин Д.А., Топчиев М.С., Хлыщева Е.В., Кудряшова Е.В., Бичарова М.М., Рогов А.В., Дрягалов В.С. Религиозная идентичность и ее трансформации в современном информационном пространстве: монография. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. 337 с.
- 15) Уфимцева Е.И. Религиозная конверсия: полипарадигмальное пространство интерпретации//СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА. 2020. С. 60-65
- 16) Чакон-Тральски Д. Конверсия в ислам: постепенное преобразование versus радикальное // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 165-172
- 17) Черничкин Д.А. Отношение к религиозной трансгрессии в поликонфессиональном регионе: экспертное мнение // Актуальные проблемы современного общества. Сб. науч. ст. по мат-лам Всерос. (национальной) науч. конф. (г. Орёл, 17–18 июня 2019 г.) / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. В.П. Степанова, канд. филос. наук, доц. С.М. Губаненковой. Орёл: Модуль-К, 2019. С. 233–239.
- 18) Черничкин Д.А. Модель трансгрессии религиозной идентичности в современном информационном пространстве// ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРЕДОВЫЕ РАЗРАБОТКИ В ИНТЕРЕСАХ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ. Материалы Международного научного форума, посвященного 20-летию ЮНЦ РАН. Ростов-на-Дону, 2023. С 392-397

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/443440>